

DOI: 10.55959/MSU0130-0083-8-2025-66-6-44-59

М.Г. Загора, О.С. Петрова, А.Ю. Пожарский

**МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ
НАЧАЛА 1920-х ГОДОВ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ
В ОТРАЖЕНИИ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВЕННЫХ
МАТЕРИАЛОВ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ КОНТРОЛЬНО-
ОПТАЦИОННОЙ КОМИССИИ ЭСТОНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

M.G. Zagora, O.S. Petrova, A.Yu. Porzarskiy

**MIGRATION PROCESSES IN THE EARLY 1920s IN SOVIET
RUSSIA AS REFLECTED IN THE ADMINISTRATIVE RECORDS
OF THE GOVERNMENTAL CONTROL AND OPTATION
COMMISSION OF THE REPUBLIC OF ESTONIA**

Аннотация. Цель настоящей статьи заключается в установлении информативной ценности делопроизводственных материалов Правительственной контрольно-оптационной комиссии Эстонской Республики,

Загора Марина Григорьевна, кандидат исторических наук, научный сотрудник лаборатории истории диаспор и миграций исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Zagora Marina Grigorievna, PhD Candidate in History, Research Fellow, Laboratory for the History of Diasporas and Migration, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University

zagora.m.g@hist.msu.ru

ORCID: 0009-0002-5841-4700

Петрова Ольга Сергеевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры источниковедения исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Petrova Olga Sergeevna, PhD Candidate in History, Associate Professor, Department of Source Studies, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University

osp-1@yandex.ru

ORCID: 0009-0002-9237-7261

Пожарский Александр Юрьевич, кандидат юридических наук, сотрудник Центра по организации противодействия коррупции ОАО «Российские железные дороги»

Pozharskiy Aleksandr Yurievich, PhD Candidate in Jurisprudence, Staff Member, Centre for Anti-Corruption Coordination, JSC Russian Railways

pozharskiy.alex@yandex.ru

ORCID: 0009-0006-1587-4079

отвечавшей за организацию получения гражданства эстонцами, проживавшими на территории Советской России после распада Российской империи и желавшими вернуться на свою историческую родину, а также организацию их переселения в 1920–1922 гг. Деятельность Правительственной контрольно-оптационной комиссии Эстонской Республики способствовала упорядочиванию миграционного потока, начало которому было положено первыми правовыми документами советской власти, декларировавшими право народов на самоопределение, положениями Тартуского мирного договора между РСФСР и с Эстонией, подписанного в феврале 1920 г., Декларацией о независимости Эстонии и Законом о гражданстве Эстонской Республики 1918 г. На примере изучения этапов сложносоставного процесса эмиграции эстонцев в начале 1920–х гг. показаны возможности делопроизводственных материалов, хранящихся в Национальном архиве Эстонии, большинство которых ранее не были введены в научный оборот, для изучения диаспоральных и миграционных процессов. Систематизация архивных источников по истории эмиграции эстонцев из Советской России делает возможной реконструкцию этапов миграционного процесса начиная с момента подачи заявления о гражданстве и заканчивая переездом в Эстонию в эшелонах Петрозавка. Применение микроисторического подхода дает возможность изучить повседневность и персональную судьбу эстонских оптантов, обретение гражданства которыми было невозможно без возвращения на территорию образованного государства Эстония. Авторы приходят к заключению, что делопроизводственные материалы Правительственной контрольно-оптационной комиссии Эстонской Республики позволяют выделить подготовительный этап, связанный с определением состава потенциальных мигрантов, к которым относились эстонцы, оптировавшие гражданство, и непосредственно этап, связанный с процессом переезда на новое место жительства. Делопроизводство учреждения, отвечавшего за организацию и контроль переселения, помогает исследовать данный миграционный процесс с разных сторон, не ограничиваясь сугубо политологическим или историческим подходом, а рассматривая его в фокусе междисциплинарных исследований.

Ключевые слова: оптация гражданства, эстонское гражданство, эстонцы в РСФСР, Тартуский мирный договор, возвратная миграция, Национальный архив Эстонии, делопроизводственные материалы, источниковедение миграционных процессов.

Abstract. This article examines the research value of the administrative records of the Governmental Control and Optation Commission of the Republic of Estonia. The Commission was responsible for granting Estonian citizenship to ethnic Estonians who lived in Soviet Russia after the collapse of the Russian Empire and wished to return to their historical homeland. It also organized their

Работа выполнена при поддержке Программы развития МГУ, проект № 23-Ш02-11 «Междисциплинарное изучение современных миграций: новые аналитические подходы».

This work was done with the support of MSU Program of Development, Project No. 23-Sch02-11 “Interdisciplinary Study of Modern Migrations: New Analytical Approaches”.

resettlement to Estonia in 1920–1922. The Commission's work helped regulate the migration flow that emerged in the context of early Soviet legislation on the right of peoples to self-determination, the Treaty of Tartu between the RSFSR and Estonia, signed in February 1920, the Estonian Declaration of Independence, and the 1918 Citizenship Law of the Republic of Estonia. Drawing on the case of Estonian emigration in the early 1920s, the article shows how administrative records preserved in the National Archives of Estonia can be used to study diaspora and migration processes. Most of these materials have not previously been introduced into scholarly circulation. Their identification and systematization make it possible to reconstruct the migration process from the submission of citizenship applications to resettlement in Estonia on *Petroevac* trains. The microhistorical approach adopted in the article makes it possible to explore the everyday lives and individual trajectories of Estonian optants, whose acquisition of citizenship depended on their return to the territory of the newly established Estonian state. The authors argue that the records of the Governmental Control and Optation Commission allow researchers to distinguish two main stages of the process: a preparatory stage, in which potential migrants — Estonians opting for citizenship — were identified, and a subsequent stage involving their actual relocation. The Commission's documentation thus offers a multifaceted perspective on this migration process, moving beyond a narrowly political or historical approach and placing it within a broader interdisciplinary framework.

Keywords: citizenship optation, Estonian citizenship, Estonians in the RSFSR, Treaty of Tartu, return migration, National Archives of Estonia, administrative records, source studies of migration processes.

* * *

Последствием Первой мировой войны и вызванных ею социально-политических катаклизмов стали мощнейшие волны миграций по всему миру. Возвращались домой солдаты, беженцы и военнопленные. Меняли место проживания в поисках лучших и безопасных условий жители прифронтовых зон и пострадавших районов. Многие из бывших подданных распавшихся четырех империй¹ принимали решение о переселении во вновь образованные национальные государства, с которыми у этих людей были этнические, языковые и культурные связи.

Декларация прав народов России от 2/15 ноября 1917 г. провозглашала «Право народов России на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства»². Образование новых малых государств на западной границе бывшей Российской империи³ требовали контроля и упорядочения процесса

¹ Российская, Германская, Османская, Австро-Венгерская.

² Декреты Советской власти. Т. 1. 25 октября 1917 г. — 16 марта 1918 г. М., 1957. С. 39–41.

³ В исследованиях и историографии также употребляется термин «государства-лимитрофы».

переселения. Имела место и начавшаяся возвратная миграция⁴ населения, рожденного на этих территориях, но в силу эвакуации, переезда до войны или переселения по другой причине, оказавшегося за их пределами. Под понятием «возвратная миграция» в настоящем исследовании понимается разновидность переселения в государство людей, ранее эмигрировавших из него (с его территории), а также потомков этих людей и их родственников, на постоянное место проживания, часто поощряемая этим государством происхождения, на добровольной основе.

В начале 1920-х гг. указанные процессы стали важной частью жизни людей в только что образованных балтийских государствах — Эстонии, Латвии и Литве. Так, известный исследователь прибалтийского населения Сибири, где со времен Российской империи проживало немало выходцев из Остзейского края, Царства Польского / Привислинского края и Великого княжества Финляндского, И.В. Лоткин выделяет период 1920–1923 гг. и происходивший тогда процесс оптации гражданства прибалтийских государств, выезд в связи с этим в Прибалтику, а также реоптацию, как один из основных этапов миграций в истории расселения выходцев из Прибалтики в Сибирь⁵.

Указанные выше обстоятельства привели к формированию определенного, законодательно установленного порядка оптации гражданства в соответствии с нормами международного права и созданию специальных органов управления, отвечавших за организацию миграционного процесса⁶. Оптация гражданства в данной статье рассматривается как процедура выбора гражданства на основе принципа свободного волеизъявления человека, подачи заявления на получение гражданства и подготовки к переезду, осуществлявшийся в результате изменения государственных границ в отведенные временные рамки в соответствии с международными договорами между заинтересованными государствами и внутренним законодательством этих стран⁷.

⁴ Понятие является сложным и может трактоваться исследователями разных научных областей по-разному. Подробнее о возвратной трудовой миграции в современных исследованиях см.: *Соколова А.А. Возвратная трудовая миграция: масштабы, последствия, подходы к регулированию. Дисс...канд. экон. наук. Вологда, 2024.*

⁵ *Лоткин И.В. Социально-политическая, экономическая и культурная адаптация прибалтийских поселенцев в Сибири (1920–1940 гг.). Автореферат дисс. ...доктора ист. наук. Тюмень, 2012.*

⁶ *Щербакова Е.В. Законодательная регламентация оптации гражданства (1920–1922 гг.) // Ленинградский юридический журнал. 2012. № 1. С. 201–206.*

⁷ См., например: *Борисов А.Б. Большой юридический словарь. М., 2014. С. 474: «Оптация (от лат. opto — выбирать) — один из способов приобретения и прекра-*

Деятельность включенных в этот процесс учреждений породила большой объем делопроизводственной документации, отложившейся в государственных архивных фондах. Делопроизводственные материалы как особый вид письменных исторических источников, возникающий в процессе деятельности аппарата управления и обеспечивающий управленческую деятельность учреждений и организаций, предоставляет для исследователя неограниченные возможности изучения массовых исторических явлений и процессов, включая, разумеется, миграции.

Выбор в качестве объекта изучения миграционных процессов, связанных с оптацией эстонского гражданства, обусловлен тем, что именно Эстонская Республика⁸ была первой страной, с которой Советская Россия заключила мирный договор. В течение 1920 г. подобные договоры были подписаны также с новыми государствами-соседами — Литвой, Латвией и Финляндией⁹. Однако именно договор с Эстонией положил начало регламентации оптационной кампании¹⁰ и связанной с ней возвратной миграции¹¹. Кроме того, подчеркивая научную актуальность данного исследования, следует отметить, что в современной российской историографии деятельность оптационных органов Эстонии изучена несколько меньше в сравнении с аналогичными латвийскими¹². Следует отдельно оговорить, что оптация российского гражданства жителями Эстонии в начале 1920-х гг. —

жения гражданства, заключающийся в выборе гражданства при изменении государственной принадлежности территории. Лица, проживающие на территории, переходящей от одного государства к другому, получают право О. в порядке и в сроки, определяемые договором между соответствующими государствами или установленные государством в одностороннем порядке».

⁸ Декларация независимости была принята 24 февраля 1918 г.

⁹ Полян П.М. Оптации: с кем и когда в XX веке Россия обменивалась населением // Россия и ее регионы в XX веке: территория – расселение – миграции. М., 2005. С. 536–544.

¹⁰ Условие оптации содержалось в договоре от 7 мая 1920 г. между РСФСР и Грузинской Демократической Республикой (1918–1921).

¹¹ См., например: Лоткин И.В. Оптационная кампания и эвакуация граждан прибалтийских государств на историческую родину в начале 1920-х годов // Вестник Красноярского государственного университета. Гуманитарные науки. 2005. № 6. С. 28–32; Трушкова И.Ю. Политика оптации в отношениях России и балтийских государств в 1920-е гг. // Вестник Вятского государственного университета: научный журнал. 2016. № 10. С. 51–58.

¹² См. подробнее: Михайлова Ю.Л. Советско-латвийский договор 11 августа 1920 г.: законодательное регулирование и практика обмена беженцами и оптацией // Петербургский исторический журнал. 2021. №4 (32). С. 227–264; Михайлова Ю.Л. Мирные переговоры между Россией и Латвией в 1920 г.: предпосылки, ключевые противоречия, итоги // Вестник Московского университета. Серия XXV. Международные отношения и мировая политика. 2022. № 14(3). С. 278–264.

тема отдельного исследования и в настоящей статье она не анализируется.

Мирный договор РСФСР с Эстонской Республикой был подписан 2 февраля 1920 г. в городе Юрьев (Тарту). IV статья договора гласила: «В течение одного года со дня ратификации сего трактата лица не эстонского происхождения, проживающие на территории Эстонии и достигшие восемнадцати лет, вправе оптировать гражданство Российское, причем гражданству мужа следуют дети менее восемнадцати лет и жена, буде между супругами не последует соглашения по сему предмету. Оптировавшие Российское гражданство обязаны в течение одного года, со дня оптации, оставить пределы Эстонии, но сохраняют права на недвижимые имущества и вправе брать с собой свое движимое имущество. *Равным образом проживающие на территории России лица эстонского происхождения в течение того же срока и на тех самых условиях могут оптировать эстонское гражданство.* Правительство той и другой стороны вправе отказать в принятии в свое гражданство. Примечание. В случае возникновения сомнения *под лицами эстонского происхождения понимаются лица, которые сами либо их родители были приписаны к общинам или сословным учреждениям на территории, ныне составляющей Эстонию* (курсив наш. — Авт.)»¹³. Таким образом, бывшие подданные Российской империи, которые сами, или их родители, проживали или были зарегистрированы на эстонских территориях, были признаны Эстонской Республикой имеющими право получить ее гражданство.

Необходимость введения такого положения в статью мирного договора была продиктована тем, что на момент принятия в Эстонии закона «О гражданстве Эстонской демократической республики» 26 ноября 1918 г. права гражданства не распространялись автоматически на лиц, которые находились за пределами Эстонии, т.е. оставались на территориях РСФСР. Им для получения подтверждения гражданства или разрешения на переселение в Эстонию и/или возвращение в Эстонию необходимо было отдельно ходатайствовать через иностранные представительства Эстонии. Кроме того, фиксировался срок, в который возможно было подать заявление на оптацию гражданства со всеми сопутствующими документами — с 14 февраля 1920 г. по 14 февраля 1921 г. Еще один год давался на выезд из одного государства в другое. Этими положениями и обусловлен выбор хронологических рамок настоящей статьи.

¹³ Мирный договор между Россией и Эстонией (2 февр. 1920 г.) // Документы внешней политики СССР. Т. 2. М., 1958. С. 342.

Людей, которые, несмотря на бюрократические трудности, потенциально могли бы воспользоваться такой возможностью, было немало. Так, «число выходцев с территорий Эстонии, которые по окончании “освободительной войны”¹⁴ находились за пределами территории Эстонской Республики, можно оценить примерно в 230 000–240 000 человек. Это было довольно впечатляющее число, учитывая население молодой страны, насчитывающее чуть более миллиона человек»¹⁵. В Сибири же в результате оптационной кампании, например, «уже к концу 1920-х годов ни литовцы, ни латыши, ни эстонцы в районах своего компактного проживания в среднем не составляли и 50% от общей численности населения»¹⁶.

Следует отдельно отметить, — учитывая сложный характер международных отношений военных и послевоенных лет, незначительный опыт законотворческой деятельности только что созданного Эстонского государства и его соседей, а также разночтения в юридических документах, регламентирующих получение гражданства, — что организация миграционного процесса была сложным делом на всех ее этапах.

Организация миграционного потока из РСФСР в Эстонскую Республику была возложена на созданную Правительственную контрольно-оптационную комиссию (далее — КОК). В ее обязанности входила отправка бывших военнопленных, беженцев, оптантов и их имущества в соответствии с положениями, содержащимися в Тартуском мирном договоре. Весной 1920 г. из Эстонии в Москву прибыла делегация в составе около 200 человек, и 12 мая 1920 г. ее представитель Ю. Картау сообщил в Наркоминдел РСФСР, что комиссия приступила к работе. В мае 1920 г. отдел КОК открылся в Петрограде, а в октябре 1920 г. — в Омске¹⁷.

Роль Правительственной контрольно-оптационной комиссии в организации переезда и/или возвращения в Эстонию этнических

¹⁴ Военные действия 1918–1920 гг. на территории Эстонии и Латвии между Красной Армией и эстонскими вооруженными силами, включая союзные им подразделения. См. подробнее: Бои в Прибалтике. 1919 год / Пер. с нем., комм. и науч. ред. Л.В. Ланника. М., 2017.

¹⁵ *Rohtmets-Aasa H. Eesti Vabariigi sisserändepoliitika aastatel 1920–1923. Tartu, 2014. P. 7.*

¹⁶ *Лоткин И.В. Социально-политическая, экономическая и культурная адаптация прибалтийских поселенцев в Сибири (1920–1940 гг.). Автореферат дисс. ... доктора ист. наук. Тюмень, 2012.*

¹⁷ Похожие службы были за Уралом (относительно Петрограда) у Латвии и Литвы. См., например: *Пригаравичюте С. Консульская служба Литвы в Дальневосточной республике в 1920–1922 годах // Россия и Балтия. Вып 8: Новый мир на развалинах империи. М., 2017. С. 94–107.*

эстонцев и лиц других национальностей — выходцев из Эстонии, оказавшихся вне территории образованной Эстонской Республики в качестве добровольных переселенцев в период существования и в границах бывшей Российской империи, а также людей, оказавшихся на территории России в ходе военных действий в период Первой мировой войны, а затем и Гражданской войны, была чрезвычайно значимой. Необходимо отметить и тот факт, что, хотя дипломатические отношения между Эстонией и Советской Россией были установлены еще в феврале 1920 г. после заключения Тартуского мирного договора, до официального признания западными странами Эстонской Республики в 1921 г. именно КОК выполняла функции посольства Эстонии в РСФСР.

Учитывая объем работы в каждом конкретном случае оптации эстонского гражданства индивидуально или в составе семьи, логично предположить, что огромное количество делопроизводственных документов остаются неопубликованными и находятся в архивах. В российских архивах, в частности, в Центральном Государственном архиве Санкт-Петербурга (ЦГА СПб) и в белорусских архивах, например, в Государственном архиве Витебской области¹⁸, такие оптационные дела «рассыпаны» по различным фондам. Однако в Национальном архиве Эстонии эти дела отложились в большом объеме в одном хранилище. Подобное обстоятельство, несомненно, представляет собой удобство для работы исследователя.

В структуре Национального архива Эстонии находится коллекция оцифрованных архивных документов (SAAGA)¹⁹. Первоначальной целью SAAGA было обеспечение доступа к наиболее важным генеалогическим материалам. С 2008 г. SAAGA объединила все архивные материалы, оцифрованные в Национальном архиве Эстонии независимо от их тематики и потенциальной целевой группы. Обратимся к логике их систематизации и хранения. Архивные списки начинаются с трехбуквенного сокращения названия архива, при этом каждый компонент разделен точкой, начиная с номера фонда, например, ERA.28.2.144, где ERA — Национальный архив в Таллинне.

Для решения задач настоящего исследования проанализируем раздел SAAGA «Документы правительственных учреждений Эстонии». В данном разделе хранятся оцифрованные материалы Прави-

¹⁸ См. подробнее раздел «Получение эстонцами-переселенцами гражданства Эстонии путем оптации» во второй главе работы С.А. Тамби: *Тамби С.А. Эстонцы в Беларуси*. СПб., 2021.

¹⁹ SAAGA. — URL: <https://www.ra.ee/dgs/explorer.php> (дата обращения 27.08.2025).

тельствственной контрольно-оптационной комиссии за 1920–1927 гг. По указанным крайним датам раздела можно сделать вывод, что разнообразная делопроизводственная работа не была завершена в 1922 г., а продолжалась еще как минимум 5 лет. Документация Петроградского отдела расположена в фонде ERA.28, Московский отдел КОК — в фонде ERA.36 и Сибирский отдел КОК — в фонде ERA.33. Рассмотрим, как происходило оформление гражданства Эстонии и организация миграционного процесса оптантов на примере документации Петроградского отдела КОК.

Лицам, желавшим переехать и/или вернуться в Эстонию, нужно было подать заявление по установленной форме. На каждого оптирующего гражданство в КОК заводилось дело. В фонде Петроградского отдела КОК (ERA 28.2) содержится более 20 тыс. личных дел оптантов. В архиве они сгруппированы по алфавиту. Каждое дело содержит два обязательных документа.

Во-первых, это заявление о признании гражданином Эстонии. Заявления представляли собой бланки, напечатанные типографским способом на эстонском или русском языках. В некоторых случаях заявления были полностью рукописные. Следовательно, можно предположить, что бланков было напечатано меньше, чем желавших оптировать гражданство. Текст заявления гласил: «Прошу признать меня на основании IV статьи мирного договора между Россией и Эстонией гражданином Эстонии и выдать мне соответствующий паспорт». Заявитель на этом бланке вписывал свои фамилию, имя, место жительства и почтовый адрес и возраст. Помимо этого, он указывал, к какой волости/городу/общине на территории «ныне составляющей Эстонию» приписан он сам или его родители. Это, как было отмечено выше, являлось важным условием оптации, согласно тексту Тартуского договора. Необходимо было представить доказательства данного факта («в доказательство чего прилагаю следующие документы/копии документов»). Заявителю, вместе с тем, предлагалось сообщить информацию о составе семьи, указать возраст членов семьи, их местожительство, а также назвать свою профессию и источник дохода семьи. На каждом заявлении стоят отметки о регистрации и множество пометок, свидетельствующих о многократном обращении к ним со стороны сотрудников КОК.

Вторым обязательным документом в деле был «Опросный лист». Документ представлял собой анкету, напечатанную типографским способом сразу на двух языках. Иногда встречаются анкеты, напечатанные на пишущей машинке. В этом случае использовался один язык — преимущественно русский. Анкета содержала 17 вопросов.

В правой части листа заявитель вписывал свои ответы. Оптирующий гражданство потенциальный эмигрант должен был назвать свое гражданское состояние и указать поименно состав семьи, дату рождения, место рождения и место прописки. Кроме того, необходимо было сообщить о месте рождения родителей и о том, когда семья переселилась в Россию, где проживала, а также имена и адреса местожительства в Эстонии ближайших родственников. Если оптировали гражданство вдовы или женщины самостоятельно, то они обязаны были вписать в анкету свою девичью фамилию.

Далее в анкете следовали вопросы об образовании, роде занятий и об источнике дохода лица, оптирующего гражданство. Помимо этого нужно было ответить на вопрос, где семья планирует поселиться в Эстонии, имеется ли у семьи недвижимое имущество, торгово-промышленные предприятия, с уточнением, были ли они национализированы. Заявителю нужно было указать свое отношение к воинской службе и ответить на вопрос о том, кто может поручиться («рекомендовать») за семью в Эстонии или Петрограде и Москве. В конце анкеты оптирующий гражданство должен был указать документы, доказывающие эстонское происхождение.

В делах в обязательном порядке хранились копии сопутствующих документов, подтверждавших сведения, указанные в заявлениях и опросных листах. К ним относились рукописные копии паспортных книжек, содержащих, в частности, сведения о том, когда и откуда эстонцы прибыли в Россию, удостоверений личности, выписок из метрических книг, свидетельств о рождении и крещении, трудовых книжек, квитанции об оплате волостных сборов, выписки из «солдатской книжки старой армии» и рукописные записки оптантов, поясняющие их намерения и уточняющие ответы анкеты. В архивном фонде сохранились и материалы переписки оптантов с различными ведомствами по вопросам получения гражданства. Таким образом, опросные листы (анкеты) и подтверждающие право на оптацию документы не только дают возможность изучить социальный состав и выявить основные демографические характеристики потенциальных участников миграционного процесса, но и ответить на целый ряд вопросов о логистике переселения, а также локализовать на карте основные маршруты возможных миграционных потоков.

Вызывают особый исследовательский интерес документы Петроградского отдела КОК, отложившиеся в фонде ERA.28 и раскрывающие последующие этапы процедуры оптации и подготовки к переселению. После получения заявлений об оптации эстонского

гражданства Петроградский отдел КОК на своих заседаниях рассматривал заявления и подтверждающие документы оптантов и принимал по ним решения. Результаты этих заседаний оформлялись в виде протоколов, представляющих сводные таблицы с указанием одного из трех вариантов. Так, напротив фамилии оптанта ставилась резолюция: «принято», «на рассмотрении» или «отклонено». Протоколы велись до конца 1922 г., что позволяет скорректировать хронологические рамки как процедуры оптации, так и миграционного процесса, регламентированного правительственными учреждениями Эстонии.

В рассматриваемом архивном фонде 28 сохранились отдельные списки «нежелательных заявителей» и тех, кому было отказано в получении эстонского гражданства с указанием причин отрицательного решения по каждому такому случаю²⁰. Чаще всего причиной отказа или отложения решения об оптации была политическая деятельность или партийная принадлежность заявителя.

Делопроизводственные материалы данного фонда представлены и такими традиционными разновидностями документов, как «Отчеты об оптации» и «Статистические данные об итогах оптации» за 1922 г., а также деловой перепиской с советскими и эстонскими учреждениями и ведомствами, вовлеченными в процесс подготовки массового переселения эстонцев из РСФСР на свою историческую родину.

Следует отметить, что решения о том, кому выдавать разрешения на въезд из тех, кто находился за границей молодого Эстонского государства, принимались в Министерстве внутренних дел Эстонии, куда направлялись ходатайства лиц, желающих вернуться. Причина этого была проста — в сферу управления Министерства внутренних дел входили как органы охраны порядка, так и органы самоуправления, при посредничестве которых можно было собирать необходимые справочные данные о лицах, желавших вернуться в Эстонию. Запросы, сделанные Министерством в бывшие по месту жительства собственные правительственные и полицейские учреждения, о лицах, пожелавших мигрировать, предоставили местным учреждениям важную роль в процессе выдачи разрешений на миграцию.

В дополнение к данным о том, был ли заявитель внесен в регистр резидентов Эстонской Республики, проживал ли там ранее, и объяс-

²⁰ Архивные дела, связанные с отказом в предоставлении гражданства, заслуживают отдельного исследовательского внимания. Так, например, С.А. Тамби называет целую группу эстонских оптантов Витебщины, которым было отказано «ввиду неполного комплекта присланных документов» (см.: Тамби С.А. Указ. соч. С. 71).

нениям, когда и почему он покинул Эстонию, местные власти представили Министерству свою позицию относительно того, следует ли ходатайствующему предоставить эстонское гражданство и разрешение на въезд. Это означает, что в Министерстве внутренних дел за основу для принятия решений была взята собранная в волостях и городах информация о политических настроениях заявителя, его прошлой деятельности, знании языка, имущественном положении и т. д., которая должна была помочь удостовериться в лояльности и связи эмигранта с его бывшей родиной.

Этот этап работы КОК довольно полно раскрывается в делах, содержащих «Удостоверения о гражданстве», которые были выданы за период с 9 мая 1920 г. по 11 октября 1922 г. Документы сброшюрованы в книги по 100 документов в каждой. Они представляют собой бланки, напечатанные типографским способом и заполненные уполномоченным лицом. Лист бланка разделен пополам. На левой стороне листа наклеена фотография оптанта. Отметим, что фотографии есть далеко не на всех удостоверениях. С правой стороны документа — в «шапке» — содержится указание на учреждение, выдавшее документ: Министерство иностранных дел Эстонской Республики, КОК, Петроградский отдел, а также выходные данные: дата и регистрационный номер. Все удостоверения напечатаны на эстонском языке. Поиски в российских архивах позволили найти дубликаты удостоверений, переведенные на русский язык, тоже напечатанные и заполненные. Оригинал, хранящийся в ERA, не имеет печати КОК. Можно предположить, что это — делопроизводственный документ, предназначенный для хранения в выдавшей его организации (например, Петроградский отдел КОК), а переведенный документ — заверен печатью.

В Удостоверение вписывались фамилия, имя и отчество оптанта, адрес его местожительства, возраст, перечислялись члены семьи (имена и возраст) и далее говорилось: «признан гражданином Эстонской Республики на основании ст. IV мирного договора между Эстонией и Россией, и пользуется всеми правами, предусмотренными означенным договором. Удостоверение служит пропуском для въезда в пределы Эстонской Республики». Над фотографией в большинстве случаев есть рукописная запись «Удостоверение получено», указано число, проставлена подпись оптанта. В удостоверениях, в которых нет фотографии, как правило, нет и отметки о вручении. Следовательно, можно предположить, что фотография клеивалась при получении удостоверения. Сравнивая даты регистрации гражданства и даты получения документа заинтересованным лицом, можно ска-

зять, что оптанты забирали свои удостоверения спустя несколько месяцев, вплоть до полугода после подачи заявления. Учитывая обозначенные в документах сроки оптации гражданства и дальнейшего обязательного переезда в Эстонию эстонских семей, которые традиционно были многодетными, можно с уверенностью говорить о том, насколько трудным был процесс организации самого переезда.

В этом же фонде 28 хранится и картотека, насчитывающая более 23 000 карточек, на каждой обозначено имя оптировавшего гражданство (сохранились карточки с буквы А по букву О), номер заявления и номер выданного удостоверения о гражданстве. Если предположить, что это лишь половина картотеки и что карточки выписывались только на главу семьи, то число оптировавших гражданство и намеревавшихся эмигрировать в Эстонию возрастает в разы.

Обратимся к анализу имущественных вопросов оптации. Согласно Тартускому договору, оптировавшие гражданство эстонцы после переезда в Эстонию сохраняли права на свое движимое и недвижимое имущество. Делопроизводственные материалы архивного фонда содержат особую разновидность документации, позволяющей оценить «активы» оптантов. В делах фонда по алфавиту собраны преимущественно рукописные описи того, что оптант имел и что планировал забрать с собой на новое место жительства. Документы имели заголовок: «Опись имущества эстонского гражданина (фамилия, имя, отчество) с семьей, состоящей из (указано число) лиц, далее все члены семьи перечислены с указанием родственных связей и возраста, места жительства в России, «подлежащего на основании ст. IV Мирного договора между Россией и Эстонией и Временных правил, утвержденных 12 июля 1920 года, к вывозу в Эстонию». Согласно этим правилам, общий вес багажа (без ручной клади) не должен превышать 10 пудов на каждого члена семьи. Для вывоза имущества необходимо было предъявлять свидетельства о принадлежности имущества, а именно — данные описи. Они содержат полный перечень вещей, включая мебель, посуду, одежду, инструменты, украшения, игрушки и пр.

Недвижимое имущество также могло указываться в документе. Описи были заверены печатью местных советских органов власти, например, домовым комитетом бедноты или сельсоветом, и следующими удостоверяющими подписями: «В том, что настоящая опись составлена действительно согласно наличности имущества...» или «Вышеуказанные вещи действительно принадлежат...». Данные виды документации представляют широкие возможности как для характеристики имущественного положения выезжающих семей,

так и для оценки их возможностей в плане осуществления железнодорожных грузоперевозок.

Не все описанное имущество допускалось к вывозу из РСФСР. Временные правила ограничивали вывоз техники и инструментов, запрещалось брать с собой оружие, предметы военного снаряжения, драгоценные металлы и изделия, музыкальные инструменты. В архивном фонде сохранились дела об «утраченных активах оптантов». В них содержатся как ходатайства о возвращении активов, так и квитанции таможенных органов о задержании «нескрытых предметов, запрещенных к вывозу из РСФСР».

Приведем несколько примеров такого «утраченного в процессе переселения имущества»: сепаратор, барометр, хомуты, вожжи, седло, телеги, мандолина, скрипка в футляре и т.п. Могли задерживать на границе и другие предметы, относящиеся к имуществу эстонцев, в случае, если они не были указаны в описи или превышали нормы багажа. Так, были задержаны по этой причине у оптантов «швейная машина с колпаком», «пальто дамское осеннее», «подушка с наволочкой», «сушеные яблоки одна жестянка», «сахару одна банка» и т.п. Изучение таможенных квитанций позволяет не просто узнать детали процесса, рутину переселения, но и почувствовать миграцию изнутри, во всем трагизме повседневной реальности, когда тысячи людей, бросив свои дома и хозяйства, перемещались на давно покинутую историческую родину и в процессе этого переселения на таможенных пунктах подвергались мелочному досмотру, лишались тех вещей, которые не могли представлять ценность для советского государства, но тем не менее, изымались.

О том, как был организован процесс переселения, также можно узнать из других документов, сохранившихся в архиве. К их числу относятся материалы деловой переписки КОК об эшелонах, следующих в Эстонию, и по вопросам организации перевозки, копии удостоверений и разрешений по вопросам, связанным с назначением добровольцев на эшелоны, списки оптантов для отправки эшелонами в Эстонию. Изучение данной разновидности документации раскрывает персональный состав эмигрантов, получивших возможность уехать, маршруты и хронологию миграционного потока.

Делопроизводственные материалы, связанные с оптацией эстонского гражданства, отложившиеся в государственных архивах Эстонии, России, Беларуси хранят память о сложном и отчасти трагическом процессе перемещения нескольких десятков тысяч человек в начале 1920-х гг. из Советской России в Эстонию. Информационный потенциал этих документов трудно переоценить. Введение

данных источников в научный оборот, разработка методов анализа позволят в дальнейшем решать целый ряд вопросов по истории этого миграционного процесса, составе мигрантов, их персональной и коллективной судьбе. Для этого в будущем необходимо создать базу данных, в основе которой может быть формуляр опросного листа, дополненный информационными полями, содержащими сведения о реализации намерений о переселении. Это представляется возможным на основе использования различных документов, отложившихся в фондах ERA. Изучение делопроизводственных материалов Правительственной контрольно-оптационной комиссии Эстонской Республики делает возможным выделить подготовительный этап, связанный с определением состава потенциальных мигрантов, к которым относились эстонцы, оптировавшие гражданство, и непосредственно этап, связанный с процессом переезда на новое место жительства. Изучение материалов, представленных в личных делах оптантов, помогает составить коллективный портрет эстонцев, желавших и готовых вернуться на историческую родину и, тем самым, вовлеченных в реконструируемый процесс оптации гражданства как часть сложного миграционного процесса.

References

Grigaravichyute S. *Konsul'skaya sluzhba Litvy v Dal'nevostochnoy respublike v 1920–1922 godakh* [The Lithuanian Consular Service in the Far Eastern Republic in 1920–1922] // *Rossiya i Baltiya* [Russia and the Baltics]. Issue 8. *Novyy mir na razvalinakh imperii* [A New World on the Ruins of Empire]. Moscow: Ves' Mir, 2017. P. 94–107.

Lotkin I.V. *Optatsionnaya kampaniya i evakuatsiya grazhdan pribaltiyskikh gosudarstv na istoricheskuyu roдинu v nachale 1920-kh godov* [The Option Campaign and the Evacuation of Citizens of the Baltic States to Their Historical Homeland in the Early 1920s] // *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki*. 2005. N 6. P. 28–32.

Lotkin I.V. *Sotsial'no-politicheskaya, ekonomicheskaya i kul'turnaya adaptatsiya pribaltiyskikh poselentsev v Sibiri (1920–1940 gg.)*. *Avtoreferat dissertatsii ... doktora istoricheskikh nauk* [The Socio-Political, Economic, and Cultural Adaptation of Baltic Settlers in Siberia, 1920–1940. Abstract of the Doctoral Dissertation in History]. Tyumen: Omskiy gosudarstvennyy universitet putey soobshcheniya, 2012. 40 p.

Mikhaylova Yu.L. *Mirnye peregovory mezhdu Rossiyey i Latviyey v 1920 g.: predposylki, klyuchevye protivorechiya, itogi* [Peace Negotiations between Russia and Latvia in 1920: Preconditions, Key Contradictions, and Outcomes] // *Vestnik Moskovskogo universiteta*. Series XXV. *Mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika*. 2022. Vol. 14. N 3. P. 227–264.

Mikhaylova Yu.L. *Sovetsko-latviyskiy dogovor 11 avgusta 1920 g.: zakonodatel'noye regulirovaniye i praktika obmena bezhentsami i optatsii* [The Soviet-Latvian Treaty of

11 August 1920: Legislative Regulation and the Practice of Refugee Exchange and Optation] // *Peterburgskiy istoricheskiy zhurnal*. 2021. N 4 (32). P. 168–192.

Polyan P.M. *Optatsii: s kem i kogda v XX veke Rossiya obmenivalas' naseleniyem* [Optations: With Whom and When Russia Exchanged Populations in the 20th Century] // *Rossiya i yeye regiony v XX veke: territoriya–rasseleniye–migratsii* [Russia and Its Regions in the 20th Century: Territory, Settlement, and Migration]. Moscow: OGI, 2005. P. 536–544.

Rohtmets-Aasa H. *Eesti Vabariigi sisserändepoliitika aastatel 1920–1923*. Tartu: Tartu Ülikooli Kirjastus, 2014. 166 l.

Shcherbakova E.V. *Zakonodatel'naya reglamentatsiya optatsii grazhdanstva (1920–1922 gg.)* [Legislative Regulation of Citizenship Optation, 1920–1922] // *Le-ningradskiy yuridicheskiy zhurnal*. 2012. N 1. P. 201–206.

Tambi S.A. *Estontsy v Belarusi* [Estonians in Belarus]. Saint Petersburg: Piter; Progress kniga, 2021. 320 p.

Trushkova I.Yu. *Politika optatsii v otnosheniyakh Rossii i baltiyskikh gosudarstv v 1920-e gg.* [The Policy of Optation in Relations between Russia and the Baltic States in the 1920s] // *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2016. N 10. P. 51–58.

Поступила в редакцию
16 августа 2025 г.